

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

На днях состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум рассмотрел вопрос об итогах весеннего сезона, уходе за посевами, о подготовке к уборке урожая и обеспечении выполнения плана заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1954 году. Пленум заслушал и обсудил по этому вопросу доклады министра сельского хозяйства СССР т. Бенедиктова И. А., министра сельского хозяйства РСФСР т. Лобанова П. П., министра совхозов СССР т. Козлова А. И., министра совхозов РСФСР т. Юркина Т. А. и министра заготовок СССР т. Корнича Л. Р. и принял соответствующее постановление.

Подъем сельского хозяйства — всенародное дело

По воле нашей партии, в стране осуществляется обширная программа кругового подъема всех отраслей сельского хозяйства. Это большое всенародное дело.

27 июня опубликовано постановление Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза «Об итогах весеннего сезона, уходе за посевами, о подготовке к уборке урожая и обеспечении выполнения плана заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1954 году».

Читая этот документ, каждый советский человек с удовлетворением отмечает первые итоги всенародной борьбы за выполнение решений сентябрьского и февральского мартовского Пленума ЦК КПСС, первые успехи на пути дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства.

Трудящиеся городов и сел с большим воодушевлением восприняли постановление Пленума ЦК КПСС. На промышленных предприятиях с новой силой разгорается соревнование за оказание помощи колхозам. Хорошо провести обработку полей, тщательно ухаживать за посевами — это значит дать стране больше продуктов питания и наряду с этим повысить благосостояние колхозников.

Колхозники и механизаторы скоро будут получать богатые плоды своего труда — на полях зреть урожай. Косовица хлебов уже начальна в республиках Средней Азии, не за горами она в южных районах, в Поволжье, в центральных областях, а затем и в Сибири, Казахстане.

Уборка урожая, говорится в постановлении Пленума ЦК КПСС, является важнейшим, завершающим этапом в сельском хозяйстве. Колхозная деревня вооружена первоклассной техникой, что позволяет механизировать основные уборочные работы и прежде всего в зерновом хозяйстве.

Гордостью являются наши сады, когда мы читаем цифры, свидетельствующие о техническом вооружении нашего сельского хозяйства. МТС и совхозы к уборке урожая будут иметь более 350 тысяч комбайнов, около 33 тысяч зернотеребилок и льнокомбайнов, 11 тысяч свеклокомбайнов, свыше 24 тысяч хлопкоуборочных машин, около 10 тысяч картофелуборочных комбайнов, большое количество зерноочистительных и других машин, механизмов. Колossalный машинный парк!

Естественно, что труд колхозников все более облегчается, становится все более механизированным, производительным.

Минувшей зимой, как известно, в ряде областей страны ощущалась большой недостаток в кормах, что нанесло ущерб животноводству. Пленум ЦК КПСС наметил меры по обеспечению скота кормами и, в частности, для успешного проведения уборки сена, увеличения производства солевых кормов, уборки соломы. Определены задачи колхозов и совхозов по подготовке к зимовке скота. Все это поможет колхозам, МТС и совхозам выполнить план заготовки кормов и тем самым создать условия для значительного роста поголовья скота и новшества его продуктивности.

Осенью важное значение для страны, для неуклонного подъема благосостояния народа имеет успешное выполнение государственных планов заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов.

Партия и правительство осуществляют ряд мер, направленных на усиление материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии сельскохозяйственного производства, созданы благоприятные условия для значительного увеличения в текущем году размеров заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов.

1954 год войдет в летопись социалистического земледелия, как год огромных по масштабу работ, связанных с освоением целинных и залежных земель. Преобразование степных просторов Сибири, Казахстана, Поволжья и других районов, использования новых земель в интересах советского человека стали поистине всенародным делом. Но призыв нашей партии, на основе целинных и залежных земель уже привнесли в работу более 140 тысяч человек.

Эти успехи на весеннем сезоне наглядно показывают советским людям, какие огромные резервы заложены в социалистическом сельском хозяйстве для значительного расширения посевных площадей и увеличения валовых сборов зерна и других продуктов, показывают, как эти резервы можно в короткие сроки привести в действие в интересах дальнейшего мощного развития сельского хозяйства.

1954 год будет в летописи социалистического земледелия, как год огромных по масштабу работ, связанных с освоением целинных и залежных земель. Преобразование степных просторов Сибири, Казахстана, Поволжья и других районов, использо-

вание новых земель в интересах советского человека стали поистине всенародным делом. Но призыв нашей партии, на основе целинных и залежных земель уже привнесли в работу более 140 тысяч человек.

Государственный план посева зерновых культур на новых землях перевыполнен. Нынешней весной намечалось посеять 2,3 миллиона гектаров, фактически посевено гораздо больше — 3,6 миллиона гектаров. На бескрайних степных просторах, где еще недавно шумел ковыль, на миллионах гектаров засеянные, трудно различаются целины. Нынешней весной на целинных землях вновь создано 124 села — «фабрики зерна».

Важное значение для перспектив нашего развития имеет указание Пленума ЦК КПСС, что развернувшиеся работы по освоению целинных и залежных земель в восточных и юго-восточных районах страны есть только начало больших общегосударственных работ по вовлечению обширных массивов неиспользованных плодородных земель для увеличения производства зерна, а также других сельскохозяйственных про-

ductов.

Пленум ЦК КПСС отметил, что в период сезона были допущены и серьезные недостатки. В отдельных областях, краях и республиках не использовались всех возможностей, чтобы лучше пропести подевые работы, не выполнили план сезона по отдельным культурам.

Это особенно относится к Калининской, Смоленской, Костромской, Новгородской, Ярославской, Ивановской, Нижегородской, Великолукской, Вологодской, Иркутской областям. Здесь затянули сезоны, были допущены грубые нарушения агротехники, не выполнили план сезона в частности таких ценинейших культур, как линолуги и картофели.

В постановлении Пленума говорится, что вся «массово-политическая работа должна проводиться там, где решается успех уборки урожая: на полевых станах, в полеводческих и тракторных бригадах, на токах, в транспортных бригадах, перевозящих зерно, на зерноватах и заготовительных пунктах». Сюда должны быть направлены лучшиеagitаторы и числа партийного, советского, комсомольского, профсоюзного актива, сельской интеллигентии, передовиков колхозов, МТС и совхозов. В политической работе необходимо использовать печать, радио, кино, культурно-просветительные учреждения, все формы массово-политической работы с тем, чтобы обеспечить активное участие в сельскохозяйственных работах всех колхозников и колхозниц, рабочих МТС, совхозов и всего сельского населения».

Пленум ЦК КПСС выразил твердую уверенность в том, что все колхозники и колхозницы, рабочие и работницы МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства обретут общий организованный трудный путь литературной работы, вручает им сию книжку. Дипломы с отличием получают шестеро: Ф. Сухов (РСФСР), Л. Стефанова (Болгария), Т. Квачинская (Польша), Т. Утан и С. Симон (Румыния), Г. Домошник (Венгрия).

Весенний сезон, как известно, — это только первый, хотя и весьма важный, этап в борьбе за высокий урожай. Крайне необходимо сейчас обрети организовать уход за посевами, особенно за пропашными и техническими культурами — картофелем, хлопчатником, сахарной свеклой, льном, кукурузой, посевочником, овощами.

И тут великая роль огромной армии специалистов — инженеров, механиков, агрономов, механизаторов. Их долга — умело, рационально использовать богатейший машино-тракторный парк, чтобы во время и с соблюдением всех агротехнических правил обработать поля.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 77 (3261) С-162766

Вторник, 29 июня 1954 г.

Цена 40 коп.

Как готовилась интервенция...

Стихи о конференции в Каракасе

Десять дней назад маленькая латино-американская страна Гватемала подверглась интервенции, которую развязали правящие круги США.

Важным этапом в подготовке агрессии была X панамериканская конференция, на которой представители США выступили с недвусмысленными угрозами в адрес Гватемалы, отказавшейся покоряться политическому и экономическому дiktату североамериканского босса. Как уже сообщалось в советской печати, пресса США не скрывает значения конференции в Каракасе в развязывании агрессивных действий против Гватемалы. Вашингтонский корреспондент газеты «Кричесен сайенс монитор» Харрис прямо пишет, что «политическая основа» этой «операции», как он именует интервенцию, «была заложена на панамериканской конференции в Каракасе».

Принятая на панамериканской конференции, под давлением США, «антисоветическая резолюция» и развязавшие на нее угрозы против Гватемалы не только не отражали истинных чувств народов американского континента, но грубо попирали их. Об этом свидетельствует волна возмущения в странах Латинской Америки, вызванная агрессией против Гватемалы, движение солидарности с ее народом. «Руки прочь от Гватемалы!» — звучит над американским континентом.

Недавно в гватемальской газете «Трибуна популяр» были напечатаны сатирические стихи «Хвала X конференции в Каракасе» гватемальского поэта Отто Рауля Гонсалеса. Этот сатирический комментарий к панамериканской конференции звучит сегодня особенно актуально. Мы публикуем его с небольшими сокращениями.

ПРОЛОГ

Сеньоры почтенные!
А не пора ли всем вам рассказать по порядку, как вольнолюбивая птица Кетсаль, на полях зреет урожай. Косовица хлебов уже начальна в республиках Средней Азии, не за горами она в южных районах, в Поволжье, в центральных областях, а затем и в Сибири, Казахстане.

...Двадцать овец приплелись в Каракас, стрижки обычной ради, и слушали здесь инструктивный рассказ американского дяди.

— Дорога на бойню проста и легка, учитель докладывал запросто. (В нем было породично от мясника и очень мало — от пастьря...).

— Друзья мои, ждёт вас чудесный конец! — он пел голосом фальшивым...

...И вдруг — о ужас! — среди овец одна оказалась «паршивой»!

А две другие за нею вслед петь отказались в хоре и не сказали ни «да», ни «нет» американской своре.

Но чтобы зачинщицы смелый жест не портил общего списка, решил благородный овечий съезд считать ее коммунисткой.

ЛАЕТ МИСТЕР ДОЛЛАР
Заслуживаешь ордена, одобряю всецело! Понятие «родина» давно устарело.

Я мыслю шире, я понял смолоду:

в нашем мире командаует золото.

Должен признаться тем не менее: люблю право наций на самоопределение.

Фрая прелестна, но... слишком широка для места — моя очария.

Пожалуй, жирно питаться нижним, головной сырной, хорошей пищей.

Вдали от дома пусть глушият голову дешевым ромом да кока-колой.

Глупец, кто с книгами решил возвыситься. Хвала Маккарти и его инквизиции!

Что же тут странного, обидного тем более?

Уважайте иностранные

Запомните полезно, сестры и братя: у нас — железная демократия.

Народ — это мелочь, пусть ходит голый.

Его дело — пить кофе-кофе.

Молчать, рабыни, не впадать в истерику!

На музыке карабина — Латинская Америка!

Тот, кто независимости просит напрасно, по всей видимости, является красным.

А с этим вопросом обстоит четко:

милости просим за решетку!

КВАКАЕТ ТРУХИЛЬО

Ах, сеньор, у вас большое сердце, но от Гватемалы толку мало.

Поспешите, поспешите с интервенцией,

прочтите, прочтите Гватемалу!

ХРЮКАЕТ СНОВА

Ах, сеньор!

У вас и ум, и сердце, слышен в речи перелив металла...

Поспешите, поспешите с интервенцией,

прочтите, прочтите Гватемалу!

Надо гробить революцию везде, надо честь и совесть вырвать с корнем!

Ведь у них есть Кодекс о труде и — о господи! — аграрная реформа!

КАРКАЕТ САЛЬВАДОРСКАЯ ДИКТАТУРА

В защиту Континента —

против серебряных мер —

я состою агентом в системе ФБР!

ГОЛОС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МЕКСИКИ

Перед Мексикой два пути, выбор крайне тяжел. Еще неизвестно, куда полетит мексиканский орел!

АРГЕНТИНА ВОЗДЕРЖИВАЕТСЯ ОТ ГОЛОСОВАНИЯ

Представителя Аргентины воздержаться решши скромно. О том, куда делись Мальвины, им не мешает вспомнить.

МЫЧИТ АГЕНТ БАТИСТИ

Мистер Доллар, не тортите кровью, о реформах не может быть речи. Сахарок для вашего кофе, как и прежде, вам обеспечен.

Не подумайте, между прочим, что мой президент Батиста может труд облегчить рабочим, то есть сделаться «коммунистом»...

МЯУКАЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГОНДУРАСА

Уже проглатил мистер Доллар Гондурас северный берег, но я б ему с

НАСТОЯЩИЕ ЛЮДИ

Первое, что мне бросилось в глаза, когда я зашел в Барсукбайский район комсомола, — это ходилки. Они были странные — зробы бы из игрушечного магазина. Лишь головка, а в жестых жестяных прорезях глаз бегают зрачки, соединенные с макиоником. Туда-сюда, туда-сюда...

Но, впрочем, о ходилках — потом. Сперва же о том, что меня привело сюда.

На целину я спешил, как и многие в эту весну. Однако оказалось, что весна торопилась куда меньше, чем люди. Цыплята чуточку дремали, как человек, который вот-вот должен проснуться; ему уже ясно, что его разбудят и рано и поздно вставать придется, но все еще хочется оттупить этот сон.

Молодежь мечтала о героязме, а геройзм оказался не совсем таким, каким он грешил издалека. Борьба за утверждение нового, коммунистического в нашей жизни знает много форм. Одна из таких форм — борьба настоящих людей с ладьями «временных».

Кто такие люди «временных»? Я понимаю это так. Есть у нас люди, — их беззловное менятьство! — которые при способливаются к жизни, живут за счет обстоятельств, а когда меняются обстоятельства, они меняют форму приспособления. Как моллюски, они сильно клейкими присосками. И есть люди, — их абсолютное большинство! — которые не приспособливаются к жизни, а творят жизнь в соответствии со своими идеалами, создают обстоятельства и меняют их, когда те становятся тесными для речко обновляемой жизни. Это настоящие люди. Их сила — в верности принципам коммунизма, в смелости, последовательности отстаивания этих принципов. Ими крепко наше общество.

*

Ленинградские комсомольцы, приехавшие в Барсукбайскую машинно-жиготовочную станцию, застали МЖС в развале. Машинный парк запущен, а руководство станцией на целый месяц предложило молодежь самим себе. Пи не только не давали работы, по которой они со скучились, но всячески связывали инциденту, гасили энтузиазм комсомольцев. Ленинградцы не захотели мириться с этим. Они смело пошли в наступление на кость и безразличие: добились разоблачения и снятия с ответственных постов виновников, развалив работы, в короткие сроки привели в порядок технику. И когда сегодня читается волнующие цифры о погоде целины, об успехах на весеннем севе, думашь, что это сделали и они, и также, как они, другие настоящие люди!

Какие внутренние духовные силы питали этих ребят? Что подготовило этот — я не боюсь громкого слова — подвиг? Кто эти люди?

.. Валерий Еременко — сотрудник одного из ленинградских конструкторских бюро, по единодушному мнению всех стал тридцати добровольцев-механиков, прибывших в Барсукбайскую МЖС, — «человек правильный». Строгий, принципиальный, выдержаный, он пользуется непрекращаемым авторитетом у своих товарищ. Каждого человека раскрываешь по какой-то, порой незначительной детали. Так, Еременко мне открыл его фотоальбом. Вот рослый сильный юноша в белой майке рвет флиссунную ленточку — это Валентин на Весенних соревнованиях по легкой атлетике общества «Судостроитель». Вот он стоит на вожделе обними с другим юношей — финном, в окружении цветов, улыбающихся лиц. Встреча физической молодежной делегации, которая едет на Весенний фестиваль молодежи студентов в Берлине... А вот Валя в поворском колпаке разливает купель на берегу реки — туристская база молодежи. Вот он же в гриме — самодельность Куйбышевского района ставит пьесу «Де называя фамилий». Перед мной встает этот очень привлекательный образ типичного советского юноши, человека, в котором так хорошо совмещается природная сущность с силой воли, трудолюбием, изысканностью, одаренностью.

Трудолюбие... Я вижу и сейчас Петя Звонкова, кругленьгого, лукавого, склонившегося над учебником «Сельскохозяйственные машины». Слабо читает контракт, в землянке ходит. «Наша булачка», — шутят ребята. Ои и вправь прижимист, гаечный ключ носит за голенищем сапога — «люблю порядок». Комбинезон у него всегда чистый: «Дураги, синяя гайку прикрутит, а вся рожа грязная», — ворчит он. С какой радостью Петя вбежал одинажды в общежитие — в «Правде» был напечатан снимок Дворца культуры и науки в Барсаке. Его строил и Петя. Он по несколько раз показывал нам то место Фасада дворца, где работала его бригада...

С первого же дня Петя вышел на ремонт машин. Бывало так, что они вдвоем с Валей кряхтели в гулкой, пустой мастерской, ворочая колеса, монтируя машины, — порядка начального было мало, местное начальство пыталось, а ребята, потолкавшись в мастерской, расходились, не зная что делать. Петя же работал по расписанию, упрямо сжав губы и передко выбегая на солнечко промятым — в мастерской было темно, сырь. Зато в обеденный перерыв и он и Валя приходили веселыми. Им все завидовали: без дела ребята стали разгражденными, нервничали, слушались, что и пили. И как-то там получилось, что личинки приводом Петра и Вали увлеклись еще не сколько парней — на другой день работали трое, потом пятеро, семеро... Само собой, незаметно получилось так, что слушать стали Еременко в делах производственных, так же, как, скажем в делах организационных все слушали Олега Пленского, подтингнутого, умного парня, личность необычайно яркая. Собственно говоря, решение областных организаций о снятии старого руководства Барсукбайской МЖС совпало со сложившимся по инициативе комсомольцев новым деловым порядком.

Так же само собой взяла по спорной конторе сельскохозяйственный инвентарь, брошенный под снегом в степи, Соня Порученкова — смелая толстушка, с по- ртфелем из под готовленной почты. Где же она?

Из записной книжки

— Ну, а район комсомола? — спросил меня.
— Тут-то мне и хочется рассказать о своем посещении райкома комсомола.

Был крест на плечо. «Ох, малыши, — бомбей врвалась она поздней ночью в наш общежитие, — голова кругом идет. Говори, сколько селян откопали твои лодыри?» — и она трясла солдатского Никончика, охрипшую радостную, с запястиями от усталости глазами — и так же, бомбей уносилась куда-то... Стена уже кудрилась ветрами. Снизу из разломившей земли упорно, безудержно прорывалось тепло. «Ох, малыши, я подготовить вас некогда, соскучилась! И чего я все не успеваю?» А успевала она многое. И не удивлялся, когда ее называли механиком по сельхозмашинам.

Как хорошо мечтала о героязме, а геройзм оказался не совсем таким, каким он грешил издалека. Борьба за утверждение нового, коммунистического в нашей жизни знает много форм. Одна из таких форм — борьба настоящих людей с ладьей «временных».

Кто такие люди «временных»? Я понимаю это так. Есть у нас люди, — их беззловное менятьство! — которые при способливаются к жизни, живут за счет обстоятельств, а когда меняются обстоятельства, они меняют форму приспособления. Как моллюски, они сильно клейкими присосками.

И есть люди, — их абсолютное большинство! — которые не приспособливаются к жизни, а творят жизнь в соответствии со своими идеалами, создают обстоятельства и меняют их, когда те становятся тесными для речко обновляемой жизни.

Это настоящие люди. Их сила — в верности принципам коммунизма, в смелости, последовательности отстаивания этих принципов. Ими крепко наше общество.

— Ну да. Да дело-то где, в чем?

— Как в чем? Проводим беседы, взносы собираем.

— И все? Не мало ли этого? Ну, бума- жек меньше, разве в бумагах суть? Вот взяли бы да вмешались в то безобразия, которое у вас творится в МЖС! Под носом ваши!

Мой собеседник испуганно сбрасывает все косточки сразу и старается понять, чего от него хотят. Потом отвечает, синхронно улыбаясь, как отвечают маленьковому: «Нет, это текучка. (Он любопытно смотрит на меня) Надо — чтобы не текучка, а общее, политическое руководство, полностью подытожило жизнь и не успокоется...

— Все это так. Но это — слова...

Симпатичный молодой человек молчит и скучно смотрит в окно. И неуютно ему со мной. Пи чувствует он, что надо в чем-то оправдываться, а оправдываться не хочется, и не совсем понимает он, в чем его вина. Я смотрю на него и думаю: как странно! Вот те приехали сюда из Москвы, Ленинграда, Липецка, Ставрополя, на места, новые для них, плох обжитые, а что-то уверенно-хозяйское в их поступках смелость в прямых речах. Всегда чувствуешь душевный призрак и в их требованиях. А этот сидит в своем кресле неуверенно, как-то боком, как на чаймоде, на пересадке где-нибудь пассажир, как человек здесь временный...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плате, чтобы завтра не морчились от сырости, натягивая сузившуюся берза...

...А из окна райкома видна через площадь пролетавшая земляная постройка — общежитие ленинградских добровольцев-механиков. Там поначалу нарах уже двадцать яицек споры: трудно? Конечно, трудно. Но ведь мы — ленинградцы. И ни ни кому-нибудь показывалось, пустить слезу «москвичам» или «воронежцам» — гордость надо иметь. И помнить, что новые люди призывают их надо поблизости на трудности, а не сеять панику. Пи замолкают, успокаиваются нары, скрипнули в последний раз доски. Задута геронесовая коптилька на столе, никак лишь не уместится в углу общий любимец, лохуший Джек. Да возится в темноте дежур, в сотый раз решая одну и ту же задачу со многими неизвестными: как распознать столько салон портного на оставляющей плат

К ПЕРЕГОВОРАМ В ВАШИНГТОНЕ

Черчиль и Иден прибыли в Вашингтон в самый разгар сильнейшей антибританской кампании, которую ведется на страницах американской реакционной печати. Вашингтонские корреспонденты уверяют, что Даллес заполнил три больших убийства испанских странами своего желтого блокнота перечнем разногласий между Британией и США. В других сообщениях указывается, что руководящие американские круги выражают сильное неудовольствие в связи с последней речью Идена в палате общин. Английские газеты пишут, что Даллес вне себя. Он угрожает Англии всяческими караами в случае, если английский политика из придет в полное соответствие с требованиями США.

Непосредственной причиной разражения в Вашингтоне являются успехи, достигнутые силами мира в Южной Корее. Характерно, что даже буржуазная английская печать теперь начала писать о достижениях Женевского совещания, о перспективах мирного урегулирования.

Комментируя ход вашингтонских переговоров, газеты подчеркивают, что Англия оказывает сопротивление попыткам США сорвать женевские переговоры и быстро создать агрессивный пакт для Юго-Восточной Азии. Так, газета «Дейли экспресс», ссылаясь на официальные английские круги, сегодня пишет, что «не будет принят никаких немедленных и чрезвычайных мер с целью создания договора для Юго-Восточной Азии и Англия не примет решения немедленно прекратить переговоры с красным Китаем и коммунистическими лидерами Индо-Китая». В том же духе выказывается и другая консервативная газета «Санди таймс», которая заявляет, что Англия «должна покрепче старатся, чтобы положить конец войне в Индо-Китае путем переговоров».

В Англии все согласны с тем, что силы мира Женеве предотвратили походную пропажу, которая готовилась американской делегацией. Английское общественное мнение благоприятно встретило недавнее заявление министра иностранных дел Идена о том, что мирное существование является целью английской политики.

Для английского народа успешные результаты Женевского совещания означают, во-первых, что английские войска не будут посланы погибать в Индо-Китае, во-вторых, что в скором времени большая китайская торговая делегация посетит Англию, чтобы обсудить вопрос о расширении торговых отношений между обеими государствами, и что дипломатические представители пытавшегося нападка тоже приедут в Лондон. В прошлом корреспондент я писал, что многих англичан в связи с вашингтонскими переговорами приходит на ум пословица: «Кто собирается на обед к четверту, должен застаться линией ложкой». Потом подразумевалось, что на переговорах в Вашингтоне Англия должна отстаивать свою твердую линию. Английская общественность считает, что последнее успехи дела мира создали благоприятную обстановку для проведения этой линии.

Сэм РАССЕЛ,
английский журналист

ЛОНДОН, 28 июня. (По телеграфу)

Техас на Рейне

Не так давно немецкая газета «Нейс Дейлэнд» опубликовала фотоснимок, на котором изображен город, состоящий из однородных зданий кирпичного типа. Подпись под снимком гласила: «Эта часть американского города Фогельзе близ Кайзерслаутерна. Раньше там жили в своих маленьких деревнях немецкие крестьяне. Теперь жизнь там напоминает Техас». И это действительно так.

В немецких газетах появилось недавно заявление, что между Бонном и американским правительством ведутся переговоры о сделке американцам в аренду сроком на 99 лет большого района земли Пфальц, в пределах которого находятся города Кайзерслаутерн, Баумгольдер и др. Эти сведения подтверждены западногерманским агентством ДАТ. Выяснились некоторые подробности этого бесчестного говора — продажи оккупантам немецкой территории.

Американские власти намереваются превратить район Кайзерслаутерн — Баумгольдер в самую крупную военную базу США в Европе. Эта база предназначена не только для американских вооруженных сил и не будет включена в систему так называемого «европейского оборонительного сообщества». Район расположения базы превратится в американскую территорию.

Четыре гола надели американские войска вошли в Пфальц, являющийся частью французской оккупационной зоны Германии, и начали устраивать там «по-домашнему». Американское командование запланировало в так называемом Пфальцском треугольнике (территория между реками Саар, Мозель, Рейн) создание крупнейших военных объектов.

Весь район был американализирован. Газеты сообщают интересные данные о новых городах, предназначенных исключительно для американцев. Фогельзе насчитывает сейчас 12,500 «жителей». В другой американской котловине, близ Баумгольдера, на 3,000 жителей немцев приходится 30,000 солдат, в Лангенштадт — 6,000 квартир полностью для американцев.

На берегу реки возвышается замок, который можно было бы совсем еще недавно увидеть с такой наглядной убедительностью, во вполне колониальной системе империализма с его жаждой наживы, бесчинством, грабежом, опустошением и зверским эксплуатацией человека. В Шанхае все было подчинено банковским владыкам, собравшим доллары.

Но не все в Шанхае проявлялось на земле. В квартире-музее великого китайского писателя Лю Синя висела кисточка, которой он писал свои замечательные проповеди. Эта кисточка Лю Синя называлась: «Не меняя на золото». Народ не мирился с феодальным угнетением своей родины, с империалистическим грабежом. Протесты, демонстрации, восстания следовали одно за другим. На берегах Хуанпу много грустных памятников империалистического прошлого. И одновременно — памятники мужества и стойкости народа.

На левом берегу реки возвышается замок, крупицей насыпанный с земли. Там, где еще недавно шумели плодородные нивы, на бетонированных площадках размещены американские самолеты.

В Пфальце, как сообщает немецкая прогрессивная печать, размещены американские атомные оружия. Они начали прибывать в Западную Германию еще в октябре прошлого года. В первом половине мая проходили маневры с участием атомной авиации в районе между Кузелем и Альбахом (Пфальц и Бавария).

Создание американского плацдарма, угрожающего миру и безопасности страны, вызывает глубокое возмущение всех честных немцев. По всей Германии ширится движение протеста против преступной политики Аденауэра. Немецкая общественность справедливо расценяет «слагу в аренду» Пфальца, как символический акт, означающий превращение всей Западной Германии в вотчину американского империализма.

Д. Б.

У могилы неизвестного солдата в Лондоне бывшие военнослужащие вооруженных сил Англии, в том числе участники войны в Корее, торжественно поклялись бороться за мир во всем мире...

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

В шанхайском порту

Мы отчалили от причала № 10, что находится в центре набережной против таможни. Но реке сновали джонки, грубо подняли шаньланы и баржи. Перекликаясь гулками, с красными флагами национальных лидерами Индо-Китая. В том же духе выказывается и другая консервативная газета «Санди таймс», которая заявляет, что Англия «должна покрепче старатся, чтобы положить конец войне в Индо-Китае путем переговоров».

В Англии все согласны с тем, что силы мира Женеве предотвратили походную пропажу, которая готовилась американской делегацией. Английское общественное мнение благоприятно встретило недавнее заявление министра иностранных дел Идена о том, что мирное существование является целью английской политики.

Для английского народа успешные результаты Женевского совещания означают, во-первых, что английские войска не будут посланы погибать в Индо-Китае, во-вторых, что в скором времени большая китайская торговая делегация посетит Англию, чтобы обсудить вопрос о расширении торговых отношений между обеими государствами, и что дипломатические представители пытавшегося нападка тоже приедут в Лондон. В прошлом корреспондент я писал, что многим англичанам в связи с вашингтонскими переговорами приходит на ум пословица: «Кто собирается на обед к четверту, должен застаться линией ложкой». Потом подразумевалось, что на переговорах в Вашингтоне Англия должна отстаивать свою твердую линию. Английская общественность считает, что последние успехи дела мира создали благоприятную обстановку для проведения этой линии.

Сэм РАССЕЛ,

английский журналист

ЛОНДОН, 28 июня. (По телеграфу)

Савва КОЖЕВНИКОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

его и приговорили к смертной казни, потому что он был коммунист. За несколько часов до смерти Ван Сюо-ху написал своей кровью письмо соотечественникам: «Люди, борющиеся за справедливость! Желаю вам здоровья! Продолжайте борьбу. Наше будущее прекрасно, свет нас зовет. Только мы должны бороться из всех сил».

Народ борется и побеждает. Не помогли американским империалистам шесть миллиардов долларов, выброшенных на вооружение и содержание чайханьских баз. В бесконечной ярости американской империалистической нарасхватились на китайский остров Тайвань, они развязали войну в Корее, чтобы подготовить плацдарм для нападения на Китайскую Народную Республику.

В 1951 году США начали против Китая экономическую войну. Но они просчитались. Политика «с позиции силы» не дала желаемых результатов в области внешней торговли. Китайская Народная Республика с каждым днем все более расширяла свои экономические связи со странами демократического лагеря, и прежде всего с Советским Союзом. Но не только. Она установила также равноправную и взаимовыгодную торговлю с многими странами Юго-Восточной Азии, с Индией, Цейлоном, Индонезией, Непалом, Бирмой. Не захотел полностью подчиниться дiktату США и попытаться подчиниться связям с Бангладеш и новыми рабочими днями и небольшую зарплату и стал выпускать в продажу написанные ими романы, рассказы, статьи, пьесы, лекции, обзоры, монографии, радиостанции. Все очень просто: любой модный писатель, государственный чиновник или лектор выбирал или заказывал нужную рукопись, платил владельцу «Фабрики» и публиковал роман или статью под своим именем.

«Фабрика» работает без перебоя, приводит ее владельцам огромные барыши. Литературные комиссариаты, используя белственное материальное положение писателей, направляют на эту «Фабрику» все новых поденников-«невидимок». Пустой желудок заставляет их «писать все, что им поручат, и примирияться с тем, что это будет печататься не под их именем».

Писатель Малверн Халлес — очередная жертва, завербованная комиссаром, попадает в Клиффорт-Холл. Если раньше Халлес казалось, что «у него есть что сказать миру, то теперь он в этом не уверен». И он не одинок — на «литературной фабрике» много таких писателей-неудачников. Сколько горьких жизненных историй узнает здесь Халлес! Чтобы как-нибудь прожить, большинство писателей вынуждено заниматься любой литературой, любой поденшиной. Вот, к примеру, «невидимки» Чарлтон. Он борется за любую работу, даже написал как-то историю одной торговой фирмы, изготавливающей жестяные ковши и ведра для мусора. «Что это было за труба! — воскликнул Чарлтон. — Как много времени берет такая работа! Она высасывает из вас всю энергию, необходимую для творчества».

«Невидимки» в сатирической книге Огили работают не только на ниве литературы. Английские «лейные вожди» используют их во всех областях культурной жизни. Недавно они хотят «сосредоточить» на Китае «Фабрику», чтобы как-то исправить историю одной торговой фирмы, изготавливающей жестяные ковши и ведра для мусора. «Что это было за труба! — воскликнул Чарлтон. — Как много времени берет такая работа! Она высасывает из вас всю энергию, необходимую для творчества».

«Невидимки» в сатирической книге Огили работают не только на ниве литературы. Английские «лейные вожди» используют их во всех областях культурной жизни. Недавно они хотят «сосредоточить» на Китае «Фабрику», чтобы как-то исправить историю одной торговой фирмы, изготавливающей жестяные ковши и ведра для мусора. «Что это было за труба! — воскликнул Чарлтон. — Как много времени берет такая работа! Она высасывает из вас всю энергию, необходимую для творчества».

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие. На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с каким интересом мы наблюдали разгрузку химических удобрений, стояли французские и японские корабли, завтра прибудут итальянские и греческие.

На борту нашего катера находился заместитель начальника шанхайского порта Ян Ань-цин. Заметив, с как